

Линь Гэ очень хорошо знал, что все, что сказала Сюй Юнь, было просто газом, он не мог на самом деле пойти и сдать, может быть, другие не понимали Сюй Юнь, но Линь Гэ, конечно, понимал, если Сюй Юнь действительно потерял столицу, он должен был защитить все, что он заботился, боль была угнетающей таким образом, что никто не мог чувствовать, это была боль, которая сведет человека с ума.

"Я не сдамся, пока есть шанс выжить." Линь Ги сказал: "Брат, я никогда не говорил, что мы будем умолять лакея у ног ребёнка. Даже если бы ты это сделала, боюсь, я бы все равно не согласился. Я просто надеюсь, что ты не сдашься, пока есть надежда, у нас будет шанс".

Сюй Юнь знал, что Линь Гэ пытался утешить его: "С тех пор, как в последний раз в открытом море, когда Муту Итиро прыгнул в море и сбежал, мы потеряли все новости о нем. Единственным человеком, который недавно контактировал с Муту Итиро, был Ленг Пыль, и он мертв. Если бы мы отправились в Восточную Японию, то это был бы реальный случай, когда небо и земля не ладят, и еще меньше уверенности в том, что мы получим это проклятое семя твердой травы Ци".

"Если мы действительно хотим пойти на ЭГЛ, то выхода нет." Линь Ге сказал: "Если мы не сможем получить семена, которые несет Муту Итиро, то мы не сможем получить Твердую Траву Ци". Без твердой травы Ци, даже если мы найдем Императорское царство Императора таблеток, это будет бесполезно... Брат, твоя нынешняя ситуация не подходит для того, чтобы вмешиваться, я надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду".

Сюй Юнь покачал головой: "Я правда не понимаю". Если ты скажешь, позволь мне сидеть здесь честно и оставить все остальное тебе, тогда мне действительно неудобно".

"Забудь, я знаю, что с тобой больше бесполезно разговаривать". Линь Ге беспомощно помахал рукой: "У меня все равно сейчас нет никаких новостей о Муту Итиро, так что еще не поздно строить планы, когда у меня будут новости о нем. Теперь уже нет смысла думать об этом".

"Твои люди все еще в ЭГЛ?" Сюй Юнь испугался: "Се Фезе больше не пошел бы в EGL, не так ли?"

Линь Ге покачал головой: "Это неправда, в последнее время там были язычники на границе и в Тибете, всегда делали экстремальные вещи, старик не мог вынести, чтобы увидеть это, поэтому он попросил его расследовать".

"О, похоже, он тоже очень праздный". Сюй Юнь сказал: "Я инвалид, который не может сейчас ничем помочь".

"Брат, ты не инвалид". Линь Гэ сказал: "Не топчите себя так сильно, самое большее, что вы можете сделать, это горевать об этом какое-то время, и когда я получу семена твердой травы Ци, вы скоро сможете восстановиться".

"Надеюсь, я получу свое желание." Сюй Юнь изо всех сил старался относиться к себе как к нормальному человеку, чем больше ожиданий, тем больше разочарований, он понимал эту истину. Сначала Сюй Юнь не верил в судьбу, но теперь он чувствовал, что судьба неизменна и непредсказуема, были времена, когда ты думал, что не веришь в нее, но ты пал по ее стопам, которые она устроила.

Этой ночью Лин Ге не спал, как будто Муто Итиро исчез с земли, и не было никаких новостей о нем от EGL, что сделало Лин Ге действительно трудно спать. Желая, чтобы Сюй Юнь полностью восстановился, это был единственный способ, у него не было другого выбора.

.....

На следующий день страницы новостей о развлечениях были освещены компанией Tian Entertainment Group, и кажется, что если бы люди не говорили о перерезании вчерашней ленточки на Tian Entertainment Film Plaza, то они были бы совершенно не связаны с обществом. Было также много сообщений о Сюй Юнь.

"Станет ли глава "Небесных развлечений" новым лидером киноиндустрии и телевидения Хуаксии, или он уничтожит плейбоя индустрии развлечений?" Сюй Юнь беспомощно посмотрел на планшетный компьютер в руке, который мог быть злым и беспомощным, и покачал головой: "Этот заголовок к добру, он прямо толкнул меня на две крайности".

Несмотря на то, что Гуо Чуанцзян вчера не взял с собой фотографии Сюй Юнь и художницы Sky Entertainment, которая вошла и вышла из комнаты на публике, новости все равно не будут пощажены СМИ. Многие репортажи в индустрии развлечений всегда были пустыми, не говоря уже о том, что это была новость, которая вчера вышла на публику.

"Это довольно неплохо, есть также сообщения, которые прямо называют тебя новым поколением секс-фигов". Зомай Смок явно был в ярости от такого рода репортажей: "Посмотрите на это, что это написано? Две женщины соревнуются за нового руководителя Tian Entertainment и входили и выходили из гостиничных номеров поздно вечером. Нет никаких фотографических доказательств, а ты все равно пишешь это, ты сделаешь все, чтобы привлечь внимание!"

Фэн Инь знал, что Зомай Янь будет в ярости: "Я уже позвонил главному редактору этого сайта, и он сказал, что разберется с этим вопросом как можно скорее".

"Общественное мнение уже сформировалось, и с ним бесполезно иметь дело". Зуо Мэй Янь сказал: "Если этот тип ненадежных онлайн-СМИ снова будет с нами связываться в будущем, то просто поверните другую щеку! Свяжитесь с адвокатом прямо сейчас, но любой интернет-редактор и работник новостных СМИ, клеветавший на Сюй Юнь в этом деле, мы все подадим в суд! Если мы не дадим им что-нибудь посмотреть, они даже не будут знать, когда остановиться".

В век информации в Интернете скорость распространения информации была абсолютно суперскоростью света, и я боюсь, что к этому времени на всех основных веб-сайтах мира уже появились бы отчеты по этому вопросу. Чёртов Гуо Чуаньцзян действительно не боялся ухудшить ситуацию.

Подобно тому, как несколько человек пролистывали новости с головной болью, Руан Циньшань втолкнул дверь.

"Ся Цюй Юй еще не проснулся". Сюй Юнь на мгновение испугался, а потом спросил.

Руан Цинфрост кивнул "Проснись". Я был удивлен, увидев меня, совершенно не подозревая о том, что случилось. После того, как я рассказал ей, что случилось, она все поняла. Она принимает душ, и я думаю, что ей не нравится запах алкоголя в одиночестве".

"Питье прямо с таблеток, среднее потребление алкоголя, отважный ах." Зуо Мэй Янь сказал

беспомощно: "Сюй Юнь, ты должен был попросить эту фоторучку раньше". В случае, если она проиграет, она действительно заложит бомбу замедленного действия для Sky Entertainment".

Сюй Юнь не осмелился быть небрежным в этом вопросе, в конце концов, новости распространились так быстро, что он не осмелился представить себе это.

"Думаю, тебе лучше пойти в свою комнату и подождать." Руан Циньшань сказал: "Я слышал, как она сказала, что готова уйти после душа. Боюсь, ты единственный, кто может остаться."

"Мм". Сюй Юнь не теряла времени и немедленно встала, чтобы уйти.

.....

"Думаешь, это правда или нет?" В Божественной Бригаде Драконов Хуа Сяолоу держал в руках единственный мобильный телефон с доступом в интернет во всей оперативной группе "Драконья ярость": "Я встретил двух богинь за один день!".

"Кто наш босс, может ли очарование нашего босса быть тем, чему эти женщины могут сопротивляться." Цянь Фэн с гордостью сказал: "Очевидно, они взяли на себя инициативу и отправили их к нам, и наш босс был в хорошем настроении. Хаха, просто их случайно увидели."

Холодная Война сверкала на Цянь Фэна: "Не говорите ерунды, большинство репортажей в индустрии развлечений - это просто пустые слова, если бы действительно были доказательства, то это было бы прямо на фотографиях". Не говоря уже о комнате, даже о том, что босс и эти две актрисы были сфотографированы близко друг к другу, этот репортаж явно ванильный".

Несколько человек спорили, когда шаги шли снаружи, и Хуа Сяолоу быстро выключила свой мобильный телефон, а затем заправила его под футон.

Тимоти протолкнул дверь, выглядя несколько тяжело и встревоженно: "Ребята, я просто пошел в офис за документами от Ду Вэна, и он показал мне новостной репортаж..."

В комнате члены специального отряда "Драконья ярость" смотрели друг на друга, даже если Тимоти ничего не говорил, они все были уверены, что сообщение в новостях, о котором говорил этот парень, должно быть как-то связано с Боссом Сюй Юнем!